ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Юрий ТАВРОВСКИЙ

КИТАЙСКАЯ МЕЧТА

Итоги «первой пятилетки» Си Цзиньпина

Окончание. Начало — на стр. 1

СЕРДЦЕВИНА "КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ" — ПАТРИОТИЗМ

План Си Цзиньпина был изложен уже после завершения съезда правящей партии. Но он быстро был обсуждён и одобрен на всех уровнях партийных организаций, стал партийным документом. На состоявшихся вскоре сессиях китайского парламента (ВСНП) и консультативного собрания (ВК НКПСК) произошло не только утверждение генерального секретаря ЦК КПК на пост председателя КНР (президента Китая), но также одобрение плана "китайской мечты". Поблагодарив народных избранников за доверие, Си Цзиньпин начал развивать концепцию "китайской мечты", назвав три главных условия её осуществления.

1. Обязательно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой. Китайская нация — это нация незаурядной креативности. Раз мы сумели создать великую китайскую цивилизацию, то тем более сможем продолжать и расширять путь развития, соответствующий китайским реалиям.

2. Необходимо возвышать китайский дух, сердцевина которого — патриотизм, а также дух эпохи, сердцевина которого — реформы и новаторство.

3. Необходимо объединять силы нации, которые рождаются великой сплочённостью 56 национальностей и населения, насчитывающего более 1,3 млрд человек. Китайская мечта — это мечта всей нации и каждого китайца в отдельности.

НОВОЕ ВИНО В СТАРОЙ БУТЫЛИ

Великие религии и учения часто разделяют судьбу великих держав — переживают периоды бурного становления, расцвета и распространения, начинают клониться к упадку из-за неверия умнеющей паствы, греховности священнослужителей. Оживить же веру можно разными путями, главный из которых — разбавить затвердевшие постулаты современным содержанием. Как говорят в Китае — "налить новое вино в старую бутыль".

На наших глазах происходит упадок христианства в Европе. Переживший в Средние века период расцвета ислам в XVIII–XX веках зачах и привёл мусульманские страны к отсталости, но в XXI веке обновился за счёт новых течений, и вновь становится важным явлением мирового масштаба. Китайцы испокон веков были веротерпимы, готовы поклоняться и своим, и пришлым богам. Они создали собственные философские школы конфуцианства, даосизма, легизма, моизма, но не возражали и против новых идей. По Великому шёлковому пути к ним в начале I тысячелетия пришёл буддизм, затем ислам, иудаизм, варианты христианской веры — манихейство и несторианство. Морским шёлковым путем из Средиземноморья, Аравии, Индии, Южных морей в торговые города побережья прибыли посланцы пророка Мухаммеда и католические епископы. Монахи Русской духовной миссии в XVIII веке обосновались в Пекине, а миссионеры католических орденов обращали местных жителей в южном Китае. Постепенно исконно китайские и пришлые учения перемешались, и возникла так называемая синкретическая, народная религия, где индийский Будда стоял в алтаре храмов рядом с китайскими Лао-цзы и Гуань-ди.

Потянувшись в конце XIX века к реформам, китайцы заинтересовались общественно-политическими учениями Запада. Они восприняли пришедшие преимущественно из России марксизм и ленинизм, но постепенно превратили их сначала в "учение Мао Цзэдуна", а при Дэн Сяопине — в "социализм с китайской спецификой". По существу, был повторён путь китаизации пришлых религий, создано синкретическое "красное" народное учение.

Получив мощную идеологическую, финансовую и военную помощь от Советского Союза, Гунчаньдан, Компартия Китая во главе с Мао Цзэдуном, победила в гражданской войне партию Гоминьдан во главе с Чан Кайши. Пассионарное движение Мао Цзэдуна победило безыдейный и коррумпированный режим. Однако поэт и каллиграф Мао Цзэдун, став правителем Китая, начал ставить эксперименты над китайским народом. Надуманные им "большой скачок", "великая пролетарская культурная революция" не только стоили десятков миллионов человеческих жизней и очередного ослабления Поднебесной, но и привели к падению престижа коммунистической идеологии. Неизвестно, какова была бы её судьба, если бы ветераны-коммунисты во главе с Дэн Сяопином после смерти Мао Цзэдуна не взяли власть в свои руки. Найденная ими политика "реформ и открытости" позволила Китаю отползти от края пропасти, а затем начать удивившее весь мир развитие сельского хозяйства, промышленности, науки. Компартия доказала, что не утратила "мандат Неба" и имеет право править Поднебесной.

Засучив рукава, партийные кадры взялись за развитие экономики. Многие из них восприняли призыв Дэн Сяопина к народу "Обогащайтесь!" как руководство и к своим собственным действиям. Партию поразила коррупция, против этого стали открыто выступать широкие массы, в первую очередь студенчество. Несколько крупных манифестаций получили своё развитие в событиях на площади Тяньаньмэнь весной 1989 года. В последние годы настроение недоверия к правящей элите и партийным организациям разного уровня нашло своё выражение в возрождении популярности Мао Цзэдуна и классической "красной идеологии". Вызванный нехваткой справедливости в обществе и разочарованием в официальной идеологии "духовный вакуум" попытались заполнить активисты необуддийской секты "Фалуньгун", проповедники католических и протестантских верований, поклонники западных молодёжных моделей поведения.

Выход из сложного для Компартии положения нашёл Си Цзиньпин, предложивший инновационную концепцию "китайской мечты о великом возрождении китайской нации". В ней практичным китайцам были предложены две понятные так называемые "столетние цели". К столетию образования Компартии в 2021 году обеспечить каждой семье средний достаток. К столетию образования КНР в 2049 году поставить Китай по основным параметрам в ряд великих держав мира. Но в той же формуле были и такие определения будущего китайского общества: "демократическое, цивилизованное, гармоничное".

Духовные ценности всегда были исключительно важны для китайцев. Миллионы доведённых до отчаяния крестьян вставали под знамёна вожаков восстаний только тогда, когда на этих знаменах появлялись духоподъёмные лозунги всеобщего равенства, небесной справедливости. Революционеры Сунь Ятсена свергли маньчжурскую династию Цин во имя "трёх народных принципов" — национализма, народовластия и народного благосостояния. Победу в гражданской войне коммунисты выиграли не в последнюю очередь благодаря тому, что выразили стремление миллионов китайцев к бескомпромиссному восстановлению справедливости и попранного национального достоинства. Студенты и интеллигенция на протяжении многих десятилетий выходили на площадь Тяньаньмэнь с требованиями демократии, свободы, национального возрождения. Симбиозом этих вековых мечтаний и требований как раз и стала "китайская мечта о великом возрождении китайской нации".

МЕЧТА СТАНОВИТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Выдвинув долгосрочный план "китайская мечта", Си Цзиньпин не стал тратить время попусту и сразу взялся за его реализацию. За минувшие почти пять лет его руководства страной стали очевидны приоритеты, сформулированные в трёх крупных стратегиях.

Пожалуй, главная из них — экономическая реформа "синьчантай" или "новая нормальность". Ещё осенью 2013 года председатель Си, говоря словами Мао Цзэдуна, "ухватился за главное звено, чтобы вытащить всю цепь". Посвятив вопросам экономики III пленум ЦК КПК, он дал нелицеприятный диагноз. "В процессе развития наша страна сталкивается со значительными противоречиями и вызовами, на её пути встречаются немалые трудности и проблемы. Например, по-прежнему остро стоит вопрос неравномерного, негармоничного и неустойчивого развития. Китай недостаточно силён в области научно-технических инноваций, отраслевая структура характеризуется нерациональностью, во многих сферах до сих пор используется экстенсивная модель развития, разница между уровнями развития города и деревни, как и между уровнями доходов разных слоёв населения, продолжает увеличиваться. Значительно обострились социальные противоречия, накопилось множество вопросов, тесно связанных с первоочередными интересами населения, в сферах просвещения, трудоустройства, социального обеспечения, медицины, жилья, экологии, безопасности продуктов питания и лекарственных препаратов, безопасности на производстве, общественного спокойствия, исполнения законов и т.п. Малозащищённая часть населения испытывает большие жизненные трудности. Также налицо проявления формализма, бюрократизма, гедонизма и расточительства. В некоторых наиболее уязвимых областях то и дело обнаруживаются случаи коррупции и другие негативные явления, ситуация с антикоррупционной борьбой по-прежнему остаётся весьма острой. Для урегулирования всех этих вопросов необходимо углубление реформ".

Сопротивление консервативных сил в партии не позволило без помех получить полное одобрение новой экономической стратегии — смены центра тяжести развития Китая с приоритета внешних рынков на рынки внутренние. Пленум одобрил некоторые, но не все и не самые главные предложения генсека. Недовольство проявили влиятельные представители ориентированных на западные рынки приморских провинций, а также дающих около половины ВВП Китая "естественных монополий". Эти структуры, в частности, не хотели быть уравненными в правах с частным бизнесом в доступе к "длинным деньгам", налоговым льготам и иным ресурсам.

Ответом стало создание Центральной руководящей группы по руководству углублением реформ во главе с самим Си Цзиньпином. Она фактически встала над правительством и важнейшими структурными подразделениями ЦК КПК. В её состав вошли учёные и управленцы, разделяющие цели "китайской мечты" и одобряющие инновационную концепцию Си Цзиньпина под названием "новая норма". Впервые он использовал этот термин в мае 2014 года.

Смысл "новой нормы" выглядит примерно так. Заканчивается период гонки за высокими темпами развития, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения, окружающая среда. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоёмкости, сокращения выбросов вредных веществ.

Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень.

Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешёвой рабочей силы, вложения заработанных денег в контролируемые США финансовые институты. Начинается время производства основанных на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

ВОЙНА "ТИГРАМ" И "МУХАМ"

Ещё одним ответом на скрытое сопротивление стал переход к системной борьбе с коррупцией. Всего через неделю после завершения XVIII съезда сотрудникам госбанков и военнослужащим запретили приобретать автомобили класса "люкс" и использовать средства компаний "для оплаты покупок личной жилой недвижимости, ремонта жилья или оплаты его аренды". Сотрудникам госкомпаний велели снизить затраты на приобретение предметов роскоши и банкеты. Для всех кадровых работников было введено правило "один суп, три блюда", ограничивающее банкетное меню. Резко упали продажи предметов роскоши — бутылка водки "Маотай", служащей символом высокого положения пьющих, за год подешевела вдвое, упал импорт швейцарских часов и т.д.

Встретившись в начале 2014 года с руководством "партийной контрразведки", Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины (ЦКПД), главный коммунист Китая потребовал "совершенствовать порядок привлечения к ответственности" и предостерёг, чтобы эти порядки "не превратились в бумажного тигра или соломенную куклу". В том, что борьба с коррупцией всё меньше походит на "бумажного тигра", скоро убедились не только тысячи мелких взяточников, прозванных "мухами", но и свирепые "тигры", высокопоставленные партийные и военные функционеры.

В октябре 2014 года прошёл IV пленум ЦК КПК, который утвердил стратегический план "ифа чжиго" — "управлять государством при помощи закона". Именно тогда борьба с коррупцией приняла системный и общенациональный характер. Вместо единичных показательных расстрелов на стадионах, которые были введены Дэн Сяопином в 1985 году на фоне антикоррупционных демонстраций студентов, стали сотнями выносить "смертные приговоры с отсрочкой на 2 года". На деле такой приговор означает пожизненное заключение. Расследованием коррупционных дел партийцев занялась "партийная контрразведка", получившая дополнительные полномочия, многочисленный следственный аппарат, собственные "места содержания для выяснения обстоятельств". ЦКПД возглавляет один из семи членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, земляк и личный друг главного коммуниста — Ван Цишань.

За минувшие годы "партийная контрразведка" побывала во всех министерствах и госкомпаниях, в воинских частях и органах госбезопасности, в аппаратах парткомов на местах и даже в отделах ЦК КПК. По сообщению агентства "Синьхуа" от 4 июля 2017 года, к дисциплинарной ответственности за последние пять лет привлечены 1,2 млн человек, включая 240 чиновников уровня замминистра и выше. Из-за рубежа были возвращены 2900 крупных беглых коррупционеров. Уже никого не удивляет, когда из своих кабинетов в места не столь отдалённые отправляются "небожители" — министры, руководители государственных монополий, мэры городов-миллионников и даже члены Политбюро. Так, в начале июля 2017 года своего поста лишился Сунь Чжэнцай, член Политбюро, секретарь парткома города центрального подчинения Чунцин (30 млн. жителей). В середине месяца после партийного расследования верховная прокуратура Китая по подозрению в получении взяток арестовала и начала собственное расследование в отношении губернатора провинции Фуцзянь Су Шулиня, зампреда парламента провинции Хэбэй Ян Чунъюна, генерального директора Народной страховой корпорации Китая Ван Иньчэна, вице-губернатора провинции Аньхуэй Чжоу Чуньюя, генерального директора Китайской корпорации химической промышленности Цай Сию.

Системная борьба с коррупцией пользуется поддержкой подавляющего большинства китайского народа. В то же время она встречает скрытое сопротивление довольно широкого слоя чиновников и связанных с ними предпринимателей, что отражается на эффективности работы государственного аппарата, скорости и адекватности принятия управленческих решений.

ПОЯС И ПУТЬ — МАРШРУТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Осенью 2013 года в двух выступлениях Си Цзиньпина была сформулирована ещё одна ключевая стратегия "китайской мечты" — "один пояс и один путь". Она объединила проекты "экономический пояс Великого шёлкового пути" и "Морской шёлковый путь для XXI века". Выглядевшая первоначально как программа создания надёжного наземного транспортного коридора для китайского экспорта в Европу, эта стратегия довольно быстро превратилась в несущую конструкцию всей геополитики и геоэкономики КНР на материке Евразия, в канал продвижения китайских капиталов, товаров и услуг, а также политического влияния в десятки стран, прилегающих к весьма условному маршруту Нового шёлкового пути. За четыре минувших года она приобрела специальную организационную структуру в составе правительства КНР, солидную финансовую базу в форме фонда "Шёлковый путь" (40 млрд. долл.) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд. долл.).

Призванная решить сразу несколько внешнеэкономических и внутриэкономических проблем самого Китая, стратегия "пояс и путь" может стать объединяющей осью для нескольких других интеграционных форматов, включая ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЗСТ АТР) и даже Европейский союз.

Стратегия "пояс и путь" нацелена не только на внешний мир, но и на саму Поднебесную, по территории которой прокладывается китайская часть Нового шёлкового пути. В течение 2016 года мне удалось проехать по всему китайскому отрезку трансконтинентального маршрута — от порта Ляньюньган на берегу Жёлтого моря до КПП Алашанькоу в пограничном с Казахстаном Синьцзяне. Неторопливое путешествие показало, что китайцы действительно создают не просто инфраструктурный коридор из железных и шоссейных дорог, газо- и нефтепроводов, оптоволоконных линий и систем передачи электроэнергии. Всего за четыре года рекордными темпами уже построены и продолжают строиться новые города, технопарки, логистические центры, зоны свободной торговли, исследовательские учреждения, университеты, госпитали и музеи. Свои впечатления, восхищение и, не скрою, зависть, я изложил в недавно изданной в Москве и Пекине книге "Новый Шёлковый путь. Главный проект XXI века".

За пределами Китая стратегия "пояс и путь" продвигается далеко не такими впечатляющими темпами. Сказываются традиционные антикитайские настроения в сопредельных странах, довольно жёсткие условия китайского кредитования совместных проектов, отсутствие опыта взаимодействия, языковой барьер и иные трудности. Дать ускорение стратегическому проекту был призван проведённый в мае 2017 форум "Пояс и Путь" в Пекине.

По существу, это была первая крупная веха в реализации важнейшего международного проекта нынешнего китайского лидера. Во встрече участвовали лидеры 39 и представители более ста государств. Число стран, подписавших различные документы об участии в "поясе и пути", по итогам пекинской встречи достигло 68. С трибуны форума было объявлено, что в дополнение к уже осуществляемым проектам Китай выделит 480 млрд. юаней (70 млрд. долл.). Кроме того, 60 млрд. юаней (8.5 млрд. долл.) будет предоставлено в течение пяти лет международным организациям вдоль "пояса и пути" в качестве помощи. За это же время Пекин обещал инвестировать за рубеж до 800 млрд. долл., причём значительная часть пойдёт в страны-участницы интеграционной инициативы. Очевидно, что огромные суммы будут вложены в инфраструктурные проекты — продолжится создание и расширение "караванных троп" для китайского экспорта. Впрочем, современные наземные и морские маршруты помогут нарастить и встречный поток товаров. Китай импортирует за предстоящие пять лет товаров на восемь трлн. долл., привлечёт инвестиций на 600 млрд. долл. и создаст 700 млн. поездок за рубеж.

Почётным гостем, фактически сопредседателем форума стал наш президент В.В. Путин. Значение России для успеха "пояса и пути" очевидно — достаточно взглянуть на карту Евразии. К сожалению, нашей стране в использовании новых возможностей пока похвастаться особенно нечем. Проект скоростной железной дороги "Москва-Казань" вот уже несколько лет не может сдвинуться с места. Кредиты в проекты "Ямал-СПГ" и СИБУР, конечно, важны, но лежат в стороне от инфраструктурной основы "шёлкового пути". Российские и китайские чиновники никак не могут найти такие проекты, которые одновременно отвечали бы национальным интересам сразу двух стран.

Хочется верить, что затянувшаяся подготовительная работа в рамках "пояса и пути" завершится реализацией сразу нескольких масштабных и успешных российско-китайских проектов. Ведь Новый шёлковый путь, как и исторический Великий шёлковый путь, — это не прямая линия. Торговые маршруты могут менять направление, обходить препятствия и устремляться в зоны благоприятствования. Инициатива "пояс и путь" набрала скорость и инерцию, приняла уже не только евразийское, но и глобальное измерение.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ — ВЕТЕР С ВОСТОКА

Несомненный успех пятилетнего движения Китая по пути реализации плана "Китайская мечта" открыл перед Китаем новые горизонты. Государству, обеспечившему в 2016 году 16.5% глобального ВВП и около 40% мирового роста, становится тесно в прокрустовом ложе существующей системы глобального финансового, экономического и политического управления. Исходя из достигнутых успехов и придерживаясь долгосрочного плана "Китайская мечта", председатель Си Цзиньпин оповестил мир о намерении своей страны играть новую, ключевую роль в глобальном управлении. Это произошло в сентябре 2016 года в городе Ханчжоу во время очередного саммита Большой двадцатки. Более расширенно Си Цзиньпин говорил о назревших переменах в мировом управлении и готовности Китая сыграть достойную роль в создании "глобального сообщества общей судьбы" на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 года.

Каждая из стратегий Си Цзиньпина — "новая норма", "один пояс и один путь", "управление государством при помощи закона" — сама по себе могла бы стать содержанием десятилетнего срока правления нынешнего генсека КПК и председателя КНР. Но они являются частями ещё более масштабного и долгосрочного стратегического плана "Китайская мечта". Нет сомнения в том, что этот план будет дополняться новыми концепциями и стратегиями. Нет сомнения и в том, что благодаря "китайской мечте" Поднебесная сможет уверенно двигаться вперед, избегая шараханий и хождения по замкнутому кругу. Она подаёт пример своим партнёрам, и её опыт заслуживает как минимум изучения. Это в первую очередь относится к долгосрочному стратегическому планированию, сохранению в руках государства контроля над национальной финансовой системой, идейному обоснованию проводимой политики.

Автор — профессор Российского университета дружбы народов, член Изборского клуба

«Китайские драконы воспаряют. Китайцы осуществляют свою мечту»

СЮРПЛЯС ЗАКОНЧИЛСЯ. НАЧАЛАСЬ ГОНКА

Повторит ли ООН судьбу Лиги Наций?

Окончание. Начало — на стр. 1

ОФИЦИАЛЬНЫЕ пресс-релизы МИДа РФ и госдепартамента США сообщают — конечно, без "расшифровки", — что на этой встрече обсуждались вопросы, связанные с урегулированием сирийского конфликта и ситуацией на Украине. Надо ли это понимать так, что очередной запуск КНДР своей баллистической ракеты, которая пролетела над Японскими островами и упала еще ближе к американской территории, чем предыдущая, теперь не вызывает в Вашингтоне никакой реакции и укладывается в рамки "фигуры умолчания"?

Если это не дипломатический провал Трампа, Тиллерсона и К°, то что в таком случае можно считать и что следует называть дипломатическим провалом?

С Сирией и Украиной всё ещё показательнее. Армия Асада при поддержке своих союзников не только деблокировала Дейр-эз-Зор, но и успешно форсировала Евфрат. Параллельно в Астане представители официального Дамаска и ряда оппозиционных структур — из числа подконтрольных Турции и Катару — пришли к соглашению о формате дальнейшего взаимодействия по урегулированию конфликта. А это означает, что на Ближнем Востоке создан и уже эффективно работает "треугольник" Москва—Тегеран—Анкара. Без прямого участия США, Великобритании, Саудовской Аравии и других "нефтяных монархий" Персидского залива, за исключением Катара. Это мощнейший удар не только по региональным, но и по глобальным позициям "вашингтонского обкома", поскольку он теряет контроль над важнейшим мировым источником энергоносителей.

При этом попытки "коллективного Запада" разыграть "курдскую карту" — стоит напомнить, что на 26 сентября руководитель Иракского Курдистана Масуд Барзани назначил на 26 сентября референдум о независимости, — приведут только к дальнейшему сближению позиций России, Ирана и Турции, поскольку любое движение в сторону независимости Курдистана сегодня абсолютно неприемлемо и для Тегерана, и для Анкары, и для Багдада. Конечно, прозападные силы и в России, и в Иране, и в Турции будут делать всё, чтобы не допустить подобного развития событий, пытаясь максимально дестабилизировать внутриполитическую обстановку в этих трёх странах, и эти попытки уже начались. Но шансов на успех "здесь и сейчас" еще меньше, чем в Турции июля 2016 года.

США теряют контроль над нефтью Ближнего Востока, а значит — и над глобальным нефтяным рынком, этот процесс уже "пошёл", и решение правительства Венесуэлы перейти на торговлю своим "чёрным золотом" с долларов на юани — только "первая ласточка", которая, конечно же, ещё не делает весны, но свидетельствует о том, что она скоро придёт. А это, в свою очередь, плохое предзнаменование для глобальной финансовой системы, основанной на "нефтедолларе" и переживающей сейчас разгар "второй волны" системного кризиса. Тем более, что Китай активно скупает золото и, судя по всему, уже готов к введению "золотого юаня", конкуренции с которым "долговой" доллар явно не выдержит.

В том, что касается Украины, сейчас особое значение имеют два момента: предложение Путина о введении на территорию "незалежной" миротворческого контингента ООН и "фактор Саакашвили", который продемонстрировал настоящую цену нынешней "евромайданной" государственности.

Предложенный российским президентом вариант — введение "голубых касок" по линии соприкосновения ВСУ и народных республик Донбасса, уже охарактеризовано Вашингтоном и Киевом как "неприемлемое". В противовес ему, судя по всему, будет выдвинут альтернативный американо-украинский вариант. Целью которого будет создание "железного занавеса" между Россией и Донбассом. Вряд ли в Кремле накануне президентских выборов согласятся с таким вариантом, поэтому российское вето в Совбезе ООН, если дело дойдёт до голосования, можно считать обеспеченным, а реальный прогресс в этом направлении — возможным.

С "прорывом Саакашвили" на Украину всё ещё веселее. Эту акцию обеспечили не только украинские политики, являющиеся давними и проверенными "клиентами" республиканской партии (такие, как Юлия Тимошенко и Валентин Наливайченко), но и пропольские, прокатолические силы (которые представляет, например, мэр Львова Андрей Садовый). Устроить подобный цирк без санкции своих американских кураторов они не могли, то есть вся эта комбинация проводится с ведома официального Вашингтона. Что лишний раз подтверждается позицией спецпредставителя США на Украине Курта Волкера, который предупредил Петра Порошенко о "нежелательности" каких-либо силовых действий против экс-президента Грузии.

Понятно, что поставленный в такие рамки "президент Украины", оставив у себя "в тылу" практически готовый "антипорошенковский" мятеж, бросил всё и полетел в США, надеясь вымолить для себя — на любых условиях — продление президентских полномочий.

В этой ситуации есть еще один, не слишком афишируемый аспект: хорошо известно, что для Кремля "галстукоед" Мишико является абсолютно неприемлемой и "нерукопожатной" фигурой — в отличие даже от Порошенко. Поэтому его выдвижение в качестве вероятного нового политического лидера "незалежной" — это абсолютно нереальная комбинация, которая может иметь смысл только в случае взаимной "аннигиляции" обеих конфликтующих сторон, после чего на первое место может выдвинуться некая "третья сила", типа той же Юлии Тимошенко.

Всё это говорит о том, что изменение баланса сил на международной арене переходит из скрытой фазы в открытую. Сюрпляс закончился, начинается гонка, в которой у нашей страны есть все шансы на победу. Важно только в любом случае сохранять равновесие и доехать до финиша. А сделать это при наличии взрывоопасного прозападного "груза" в органах власти и средствах массовой информации — весьма нелёгкая задача.

Александр НАГОРНЫЙ